

Александр Кабаков,

ПИСАТЕЛЬ,
РЕДАКТОР РУСФОНДА

Помоги себе

Творение блага как инстинкт

Вот я сижу и думаю, что такое благотворительность? И почему она свойственна людям — бескорыстная помощь незнакомому человеку, попавшему в затруднительное положение? Помоему, главное слово здесь — «бескорыстная». То есть такая, от которой ты не получаешь никакой выгоды, ни материальной, ни моральной. Потому что идеальная благотворительность и должна быть анонимной, как сказано в Писании — «чтобы твоя левая рука не знала, что творит правая». Если же прибавить к помощи PR, то это будет не благотворительность, а жлобство. Все просто.

Однако вопросы можно продолжить. Ну, что такое бескорыстная помощь — филантропия по старому, то есть «любовь к людям», — допустим, договорились. А вот что такое незнакомый человек? Можно ли считать вполне незнакомым человеком того, чью биографию тебе подробно пересказал, предположим, журналист, так что ты будто сам перенес все горести и злосчастья? Или правильный незнакомый — это нищий на перекрестке, которого не было здесь вчера и не будет завтра, которого ты видишь полминуты, кидаешь монету в картонный стаканчик и проходишь мимо, не глядя в глаза?.. Вернись ли ты в его бедствия или, подавая на всякий случай, привычно повторяешь за другими скептиками: «Ничего — это мафия?»..

Какое положение считать затруднительным — когда есть нечего или ипотека не оплачена? У одного ши пустыя, а у другого жемчуг мелкий — но чувства у них одинаковые, и даже не исключено, что обделенный жемчугом расстроен сильнее...

И каким образом человек попадает в тяжелое положение — судьба это его или вина? А если вина, так пусть и расслаивается, правильно?..

Если бы прежде, чем благотворительствовать, мы непременно отвечали на все эти вопросы, никакого блага в мире уже давно не было бы. Благотворительность не предполагает, что следует все взвесить на суровых аптекарских весах прежде, чем сделать малое добро. Суть настоящей филантропии в отсутствии рациональных мотивов — ты творишь благо просто потому, что тебе этого хочется. В мире бушует зло, принесенное врагом Создателя, и если ему не противостоять, мир станет абсолютно невыносимым. Непрерывающаяся война жизни со смертью идет с переменным успехом, пока в битву не вступает тяжелая артиллерия благотворительности. Достоинский обозначил поле сражения добра со злом — сердца людей. Благотворительность — непобедимое оружие добра на этом поле боя. Смущенно улыбаясь и повторяя привычную пошлость «благю тебе», вы отдаете малые деньги тем, для кого они большие. Если при этом вас посещает гордость или даже просто чувство удовлетворения — успокойтесь, с благотворительностью это не имеет ничего общего. Истинная благотворительность — одно из проявлений инстинкта сохранения рода, форма естественного поведения. Живые существа, не помогающие себе подобным, но слабым, обречены исчезнуть — туда им и дорога. Помогаю тем, кто нуждается, мы помогаем себе сохранять главное, что выделяет человека среди животных, — способность поступать вопреки своим минутным интересам во имя интереса исторического.

В тот момент, когда ты вынул из кармана мелкую монету или подписал многотысячный чек, оплатил пожертвование эсэмэской или банковским переводом — ты помог не только и, пожалуй, не столько другому, сколько себе. Вот почему не представляется убедительным аргумент, популярный среди противников благотворительности: «Я плачу налоги государству, вот государство из них и должно помогать нуждающимся». Ну, допустим, им оно поможет, а кто поможет тебе, мой лицемерный друг? Следом за налогами ты готов сдать государство душу — пусть о ней позаботится соответствующее министерство... Тем более что и чиновника, приставленного к распределению государственных денег, вполне удовлетворяет казенное устройство жизни, и он клянется, что казны на все хватит — хотя ее совершенно очевидно не хватает, и что благотворительность — это сентиментальный пережиток неизвестно чего. Потому что бескорыстная помощь частного человека другому частному человеку ставит под сомнение само чиновничье существование.

Девиз Русфонда — «помогаем помогать» — как раз обо всем этом.

Вот и сейчас мы заставляем его вдали от родной Рязани, где-то под Шацком, в деревне Полное Ятлуново, где по улицам ходят гуси, а старая кирпичная водочка торчит из зарослей репейника и полыни. Егор лежит на коленях у своей бабушки Ольги Анатольевны, и она кормит его обедом с ложки. Что знает обо всем этом Егор? Что-то недоступное нам, свое. Мы разговариваем с матерью

Егора Анастасией Загайновой о том, как началась его болезнь, как она все изменила и как она, может быть, пройдет. Мы находимся под властью тайны:

«С мужем мы десять лет в браке. По-настоящему в лагере. Ездил туда в выходные. Я была на педагогическом — учитель истории и английского языка. Интересная профессия, но поработать практически не удалось — родился Егор. Сначала все было в порядке. В три месяца ему сделали комплексную прививку, и сразу стало ясно, что что-то не так. Он как будто потерялся, стал вялым. Подумали — такая специфическая реакция. Ну а когда сделали вторую прививку в полгода, все. Ребенка как будто не стало, он превратился в такую тряпочку. Начались судороги...»

Как описать то, что после этого происходило? В общем, я просто пробовала и пробую делать все, что только можно, без какой-нибудь особенной логики. Где мы только не были, даже в Лондоне успели полечиться. Еще мы лечились в Петербурге у старенького профессора, он умер уже. Он нажимал какие-то точки, и после курса лечения судороги у нас прошли и больше не повторялись.

Возили мы Егора к дельфинам в Севастополь. Это что-то невероятное. Они как-то слегка покусывают его, и ребенок весь вдруг расслабляется, проходит этот

бесконечный спазм. Еще мы катали его на лошадах — есть такой вид терапии. Ну и, конечно, вот благодаря Русфонду мы прошли лечебный курс в Москве, в ИМТ. Там у Егора эмоциональное состояние очень изменилось. Он стал живее на все реагирует, вести себя более активно. Хочу я еще попробовать отвезти его в Китай. Говорят, у них вообще там свои какие-то секреты и методики.

Не знаю, никакого конкретного плана у меня нет. Я понимаю только, что не могу отчаиваться. Это прямо путь к тому, чтобы сломаться, махнуть на все рукой. У меня растет второй сын Марк, ему год и три месяца. Он у меня пока принципиально непривитый ребенок. Мы сделаем прививки сами и не в государственной клинике. А что касается Егора, то я верю в то, что на свете существуют тайные вещи, которые происходят по непонятным нам причинам. Я знаю случаи, когда такой вот мальчик вдруг встал и пошел в 19 лет, а всю жизнь лежал. Почему? Как? Никогда мы не узнаем. Можем только верить. И я верю».

Сергей Мостовиков,
специальный корреспондент
Русфонда

Весь сюжет
rusfond.ru/after

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Почта за неделю 08.08.14 — 14.08.14

получено просьб — 47
принято в работу — 35
отправлено в Минздрав РФ — 12
получено ответов из Минздрава РФ — 0

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Ъ". Проверив письма, мы размещаем их в "Ъ", на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», в эфире «Первого канала», а также в 45 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше \$165,1 млн. В 2014 году (на 14 августа) собрано 968 485 157 руб., помощь получили 953 ребенка. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.

После ожога

Даню Левина спасут операции по иссечению рубцов

Это произошло 1 ноября прошлого года — жизнь мальчика в тот день изменилась, разделась на две части. Части, неравные по длительности: Дане было тогда чуть больше двух лет, а теперь чуть меньше трех. Части очень разные и по тому, что мы, взрослые, называем качеством жизни. Дети так не выражаются, они об этом и не думают, для них сама по себе жизнь — уже качество. На вежливо-привычный вопрос «Как жизнь?», они всегда отвечают: «Хорошо». Для них все хорошо, если не болит. Но если уж болит, они на этот глупый вопрос и вовсе не отвечают. Данину жизнь изменила боль.

Мама варила суп. Сначала надо объяснить, что Дания гиперактивный ребенок. Это медицинский термин, в нем нет ничего страшного, тем более в Данином возрасте. Вот пойдет в школу — эта гиперактивность может аукнуться невниманием, замечаниями, а то и двойками. Тоже в общем-то страшного не так и много. Но Дане его гиперактивность уже аукнулась. Болью, изменившей жизнь.

Мама варила суп, а Дания вбежал в маленькую кухню. Не вошел, а вбежал, потому что бегать такому активному ребенку привычнее, чем ходить. Он всегда бегал и прыгал, и даже когда приходилось сидеть, то внутри у него все равно все бежало и подпрыгивало. Дания вбежал на такой скорости, что ноги затормозить не могли. Пришлось тормозить руками, а рукам просто некуда было деться, кроме как упереться в газовую плиту, на которой кипел тот самый суп. А супу некуда было деться, кроме как...

Мама вызвала скорую и в ванной стала снимать с Дани одежду, а одежда снималась вместе с кожей. Скорая доставила их с мамой в больницу. Они живут в городе Ростове, но не в том, который на Дону и областной центр, а в маленьком Ростове Ярославской области. И в той больнице определили, что у Дани ожоги лица, шеи, правого плеча, предплечья и бедер. Ожоги второй-третьей степени. А больше ничем помочь ему не могли, поэтому вызвали реанимобиль и на нем увезли в Ярославль, в областную детскую больницу.

К тому времени Дания уже знал, что такое боль: двухлетнему мальчику, особенно если он гиперактивный, она не в новинку. Но эта боль была другая. Она

была за пределами всего, даже за пределами самой жизни. И это не просто слова, ведь Даню Ярославские врачи пять дней выводили из болевого шока. Это было в отделении реанимации, а реанимация — это возвращение жизни, так что Дания, можно сказать, побывал за ее пределами.

Перевязки, операция по пересадке кожи, полтора месяца в больнице. Боль еще была, но, конечно, не такая — ее контролировали врачи и наркоз. Теперь у Дани была другая пытка — неподвижность. Ну, скажем так, малой подвижностью. А вот уж когда из больницы выписали...

— Но сейчас уже не так носится, как раньше? — спрашиваю Данину маму Софью.

— Да как же не так — именно так! — отвечает она. — Носится как угорелый.

Как обожженный, мысленно отмечая я. А она продолжает:

— Ему и легче, когда он в движении, не так его дожимают эта боль и этот зуд. А вечером, когда пора спать ложиться, начинается... И все равно, не то чтобы плачет — капризничает.

У Дани послеожоговые рубцы. На правом плече, на шее. Из-за рубцов он не до конца разгибает правую руку. Софья надеялась, что лечебная физкультура, процедуры, дорогие мази (а коли дорогие и хорошие, то покупать то, как у нас водится, надо самим) сделают свое дело. Они и сделали, но не до конца.

Поначалу вроде бы удалось восстановить подвижность, но рубцы в плечевом и локтевом суставах стягивают

и грозят снова ограничить Даню в движениях. По ночам он просыпается от боли в левой ноге, расчесывает зудящие рубцы до крови.

Ну а какой вид у этих рубцов, и не говорю. На шее они видны, и некоторые дети путаются и не хотят с Данией играть. Он не понимает, почему, обижается.

Теперь, чтобы справиться с рубцами, Даню нужно провести еще несколько операций. Они государством не оплачиваются, потому что считаются пластическими. Вроде как взрослой женщине подтяжку сделать или носик поправить — тоже, мол, дело нужное, но, будьте добры, за свои деньги.

А деньги откуда? Софья до рождения Дани работала администратором в салоне красоты (ирония судьбы, да?), а с тех пор не работает. Дания пала трудится в РЖД и получает неплохо, особенно по тамошним меркам, тысяч аж до 25. То есть если бы он всю зарплату откладывал, то на операцию удалось бы набрать года за два. А у них квартира в кредит куплена, и по кредиту нужно треть зарплату отдавать... Ну и питаться тоже надо...

В общем, дорогие читатели, без нас с вами гиперактивному мальчику Дане и его родителям не обойтись.

Виктор Костоюковский

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДАНИ ЛЕВИНА НЕ ХВАТАЕТ 501 600 РУБ.

Руководитель клиники «Современные медицинские технологии» Юрий Филимендинов (Ярославль): «У Дани после ожога кипятком образовались грубые рубцы под подбородком, на шее, правом плече и предплечье, а также на бедрах и тыльных сторонах стоп. Рубцы болят и чешутся, особенно при соприкосновении с одеждой. Рубец под подбородком не позволяет поворачивать и поднимать голову. Рубец в области локтевого сустава препятствует сгибанию и разгибанию руки, движения ее ограничены. Рубец на тыльной поверхности стопы стягивает кожу так, что начинают деформироваться пальцы стоп. Дане больно носить любую обувь. Мы планируем провести многоэтапное оперативное лечение — иссечь рубцы и провести пластику дефектов

кожными трансплантатами. Это избавит ребенка от боли, зуда, даст возможность нормально расти и развиваться».

Клиника выставила счет на 501 600 руб. Дорогие друзья! Если вы решите спасти Даню Левина, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Даниной мамы — Софии Геннадьевны Левиной. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Костя Гудков, 7 лет, детский церебральный паралич, эпилепсия, требуется курсовое лечение. 197 800 руб.

Костя наш третий ребенок. Роды у меня были тяжелые, он получил травму — кровоизлияние в мозг и смещение шейных позвонков, но из роддома был выписан как здоровый. А на плановом осмотре врачи обнаружили у него врожденный порок сердца. Оперировали в пять месяцев. Развивался Костя с отставанием, врачи говорили, что он слабый после операции. Мы повезли сына на обследование в Тольятти, где ему поставили диагноз «ДЦП, эпилепсия». Мы лечились и в Трускавце, и в Челябинске, лечение оплачивали благотворители. Сейчас сын сидит и стоит с опорой, но не жует и не говорит. Об Институте медтехнологий (ИМТ) мы узнали на сайте Русфонда. Помогите оплатить лечение! Муж — автослесарь. Светлана Гудкова, Пензенская область

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Косте нужна госпитализация для восстановительного лечения. Мы научим его сидеть и ходить самостоятельно, разовьем речь».

Мухаммад Бериев, 6 месяцев, деформация черепа, требуется лечение. 120 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения — 180 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» кампани «М.Видео» внесет 60 тыс. руб. Не хватает 120 тыс. руб.

Мухаммад родился с необычной формой головы: лоб выдавался вперед, а с боков голова сплюснута. У нас в селе специалистов нет, и мы поехали в Махачкалу к нейрохирургу. Он предположил краниостеноз, но лечения не назначил. Тогда мы связались с московским НИИ нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко и получили вызов на срочную операцию. Сына уже прооперировали, теперь ему надо носить специальный шлем для выравнивания формы черепа, чтобы мозг нормально развивался. Операция за государственный счет, а за лечение шлемом надо платить. У нас четверо детей. Помогите, пожалуйста! Эльза Бериева, Дагестан

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «После операции по реконструкции костей свода черепа Мухаммаду показана реабилитация специальными шлемами-ортезами в течение года».

Егор Головкин, 2 месяца, врожденная двусторонняя косопластика, требуется лечение по методу Понсети. 120 тыс. руб.

Наш сын Егор родился косопластным. Ему рекомендовано лечение по методу Понсети, но оплатить его мы не в силах. Мы с мужем студенты-заочники. Я учусь в государственном университете на учителя биологии и работаю лаборантом в химической лаборатории, сейчас в декретном отпуске. Муж — в госуниверситете телекоммуникаций, работает электромехаником. Сын уже держит голову, начал переворачиваться. Врачи сказали, что, если стопы вовремя не выпрямят, ребенок станет инвалидом. Я так нервничала, что у меня пропало молоко. Мы боимся упустить время, когда метод Понсети эффективен. Помогите! Мария Головкина, Санкт-Петербург

Руководитель клиники «Современные медицинские технологии» Юрий Филимендинов (Ярославль): «Методом Понсети мы выведем стопы Егора в правильное положение, и мальчик будет развиваться нормально».

Рома Иванов, 6 лет, врожденный порок сердца, спасет эндovasкулярная операция. 198 тыс. руб.

Внимание! Стоимость операции — 253 тыс. руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 55 тыс. руб. Не хватает 198 тыс. руб.

О врожденном пороке сердца Ромы мы узнали в этом году. Сыну в первый класс идти, а у него появилась одышка после малейших нагрузок, под глазами синяки, постоянные простуды. УЗИ сердца выявило дефект межпредсердной перегородки. Кардиологи краевой больницы рекомендуют щадящую операцию, после нее Рома быстро восстановится и сможет выдерживать школьные нагрузки. Госквоту на такую операцию ждать долго, а самим нам не оплатить. Муж — водитель в больнице. Я не работаю: наша десятилетняя дочь — инвалид, у нее ревматоидный артрит. Будем благодарны за помощь. Мария Иванова, Омская область

Ведущий научный сотрудник НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков (Томск): «Роме показано эндovasкулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 08.08.14 — 14.08.14

получено просьб — 47
принято в работу — 35
отправлено в Минздрав РФ — 12
получено ответов из Минздрава РФ — 0

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Ъ". Проверив письма, мы размещаем их в "Ъ", на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», в эфире «Первого канала», а также в 45 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше \$165,1 млн. В 2014 году (на 14 августа) собрано 968 485 157 руб., помощь получили 953 ребенка. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.